

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КЕЙС УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. А. Козлова^а, Е. Б. Бедрина^а, А. А. Ишуков^а
^а Институт экономики УрО РАН
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты исследования развития международной образовательной миграции в контексте интернационализации высшего образования в России на примере Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (далее УрФУ). Актуализация проблематики исследования обусловлена ростом масштабов международной образовательной миграции и ее значения для социально-экономического и культурного развития стран, вовлеченных в данный процесс.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили нормативные документы, регулирующие вопросы интернационализации высшего образования в Российской Федерации, статистические данные Минобрнауки России, а также внутренние документы УрФУ, касающиеся его международной образовательной деятельности, анализ постов в социальных сетях. Представлены результаты социологического опроса, респондентами которого стали студенты УрФУ – как российские, проходящие обучение за рубежом, так и иностранные, обучающиеся в университете.

Результаты. Полученные результаты свидетельствуют, что в России накоплен значительный опыт в области интернационализации высшего образования, используемой в качестве «мягкой силы» для продвижения своих интересов на мировой арене. Дана характеристика современной международной образовательной миграции, в которой активное участие принимает Россия. На основе данных, полученных в ходе проведенного авторами социологического опроса, выявлены мотивы студентов, принимающих участие в международной образовательной миграции, проблемы, возникающие в процессе адаптации, планы на будущее после окончания образовательных программ. Новизна исследования заключается в обосновании направлений развития международной образовательной миграции.

Обсуждение. Предложены перспективные направления миграционной образовательной политики, реализация которых на уровне российского правительства и конкретного университета могла бы способствовать выполнению планов развития интернационализации высшего образования и повышению эффективности данного процесса. При этом перспективным направлением исследования вопросов образовательной миграции студентов могло бы стать сегментирование международных образовательных потоков по странам исхода и детальный анализ мотивации и особенностей адаптации к условиям обучения в принимающих странах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Университет, интернационализация высшего образования, международная образовательная миграция, студенты, социологический опрос.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг. «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козлова О. А., Бедрина Е. Б., Ишуков А. А. Образовательная миграция в контексте интернационализации высшего образования: кейс Уральского федерального университета // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 4. С. 50–67. EDN RYVTVF.

© О. А. Козлова, Е. Б. Бедрина, А. А. Ишуков

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козлова Ольга Анатольевна – доктор экономических наук; Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) – *руководитель Центра исследований социоэкономической динамики*; kozlova.aa@uiec.ru. SPIN 8102-7666, ORCID 0000-0002-0448-3519, Scopus ID 5805632300, Researcher ID M-4659-2016.

Бедрина Елена Борисовна – кандидат экономических наук; Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) – *старший научный сотрудник Центра исследований социоэкономической динамики*; Bedrina1967@mail.ru. SPIN 8726-3180, ORCID 0000-0002-7420-7499, Scopus ID 56658693400, Researcher ID J-7079-2018.

Ишуков Александр Александрович – кандидат экономических наук, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) – *младший научный сотрудник*; ishukov.aa@uiec.ru. SPIN 8933-9474, ORCID 0000-0003-4420-6329, Scopus ID 57423308100, Researcher ID T-2234-2018.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 30.08.2025; рецензия получена 21.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

RESEARCH ARTICLE

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION CONTEXT: URAL FEDERAL UNIVERSITY CASE

O. A. Kozlova ^a, E. B. Bedrina ^a, A. A. Ishukov ^a

^a Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The article examines the results of the development study of the international educational migration in the context of the internationalization of higher education in Russia using the example of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU). The relevance of the research problems is due to the growing scale of international educational migration and its significance for the socio-economic and cultural development of the countries involved in this process.

Materials and methods. The research was based on regulatory documents governing the internationalization of higher education in the Russian Federation, statistical data from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, as well as the internal UrFU documents related to its international educational activities. This research also included information and the results of a sociological survey with participation of respondents from both Russian and international UrFU students studying abroad.

The study used a qualitative analysis of regulatory documents, information on the university website and social media posts, a comparative analysis, and students' survey.

Results. The results demonstrate that Russia has accumulated significant experience in the internationalization of higher education, which it uses as a form of “soft power” to advance its interests internationally. The authors outline characteristics of contemporary international educational migration and Russia's participation in it. Based on the data obtained via a sociological survey conducted by the authors, the motives of students participating in international educational migration, the challenges they face, and their plans for the future have been identified. Research novelty is reflected in its endorsement of future developments in international educational

migration, using accumulated historical experience and specific empirical data that characterize the internationalization of higher education at a Russian university that is actively involved in advancing this educational field.

Discussion. The authors have outlined the promising areas of migration education policy have been proposed. Their implementation at the Russian government and individual university levels could contribute to the implementation of plans for the development of higher education internationalization and improve the effectiveness of this process. A promising direction for research into student educational migration could be the segmentation of international educational flows by the countries of origin and a detailed analysis of their motivation and adaptation to the educational conditions in host countries.

KEYWORDS

University, internationalization of higher education, international educational migration, students, sociological survey.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared in accordance with the state assignment plan of the Economics Institute in the Ural branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026. «Mechanisms for regulating the population economic behavior in the structural change context».

FOR CITATION

Kozlova, O. A., Bedrina, E. B., Ishukov, A. A. (2025) Educational migration in the higher education internationalization context: Ural Federal University case. *Management Issues*, 19 (4), 50–67. <https://elibrary.ru/ryvtvf>.

AUTHORS' INFORMATION

Olga A. Kozlova – Doctor of Economics; Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya str., 29) – *Head of the Centre for Socioeconomic Dynamics Research*; kozlova.aa@uiec.ru. SPIN 8102-7666, ORCID 0000-0002-0448-3519, Scopus ID 5805632300, Researcher ID M-4659-2016.

Elena B. Bedrina – Candidate of Economics; Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya str., 29) – *Senior Research Fellow of the Centre for Socioeconomic Dynamics Research*; Bedrina1967@mail.ru. SPIN 8726-3180, ORCID 0000-0002-7420-7499, Scopus ID 56658693400, Researcher ID J-7079-2018.

Alexander A. Ishukov – Candidate of Economics; Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya str., 29) – *Junior Research Fellow of the Centre for Socioeconomic Dynamics Research*; ishukov.aa@uiec.ru. SPIN 8933-9474, ORCID 0000-0003-4420-6329, Scopus ID 57423308100, Researcher ID T-2234-2018.

AUTHORS' CONTRIBUTION

All the authors participated in the research concept development, data collection, processing and analysis, manuscript text writing and conclusions formulation.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools to write this article.

The article was submitted 30.08.2025; reviewed 21.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

С момента своего появления в Древнем мире, а затем в Средневековой Европе, университеты рассматривались как глобальные международные организации, объединяющие мировые интеллектуальные ресурсы и имеющие интересы и влияние, выходящие за пределы конкретного государства. Позже, по мере роста их количества, «международная» функция отошла на второй план, и они стали главной «кузницей» подготовки кадров

для национальной экономики, хотя крупнейшие и древнейшие мировые университеты, такие как Гарвардский, Оксфордский, Болонский, Туринский, Венский, Сиднейский и др., на протяжении всей истории своего существования сохраняли интернациональный характер.

В настоящее время международная деятельность снова становится важной вехой в развитии многих университетов мира, способствуя повышению качества национального образования

и научных исследований, росту финансовых возможностей организаций и их позиционированию на глобальном рынке образовательных услуг. Деятельность вуза, приобретающая международный характер, получила название интернационализации [1, с. 170]. В частности, ей много внимания уделяется в деятельности Европейского университетского альянса, занимающегося разработкой совместных образовательных программ, продвижением новых форматов студенческой мобильности (гибридной и виртуальной), проведением совместных исследований [2].

Интернационализация высшего образования рассматривается правительствами многих стран в качестве ключевого приоритета, поскольку она содействует привлечению в страну финансовых и трудовых ресурсов, росту международного сотрудничества и культурного обмена, увеличению туристического потока, обмену опытом и технологиями, созданию инноваций, повышению конкурентоспособности стран на мировых рынках. Кроме того, считается, что интернационализация высшего образования способствует достижению целей устойчивого развития [3, с. 35]. Наиболее показательной страной в этом является Китай, который после провозглашения «политики реформ и открытости» в 1978 году стимулировал массовый выезд своей талантливой молодежи за границу для получения качественного образования в лучших университетах мира. Важность данного решения диктовалась стремлением правительства Китая провести модернизацию относительно отсталой аграрной экономики в короткие сроки и выйти в мировые лидеры. Для того чтобы ограничить «утечку мозгов» в процессе образовательной миграции, правительство Китая приняло ряд программ по возвращению специалистов из-за границы: в 1983 году – «Временное положение о привлечении иностранных талантов»; в 2008 году – «План тысячи талантов»; в 2017 году – «Уведомление по вопросам, касающимся разрешения на работу в Китае выдающимся выпускникам иностранных вузов». Эти программы гарантировали лучшие условия трудоустройства выпускникам зарубежных вузов китайского происхождения [4]. Таким образом, благодаря разумной политике на мировом рынке образовательных услуг, Китай сделал беспрецедентный рывок в экономическом развитии.

Интернационализация образования подразумевает преодоление национальных, языковых и культурных границ [5] и предоставляет студентам, преподавателям, научным работникам уникальную возможность «поездить по миру», познакомиться с культурой различных народов, а также приобрести языковые навыки и умение работать в многонациональных командах, что является востребованными компетенциями в современном мире и увеличивает шансы на трудоустройство, способствуя

личностному и профессиональному росту. Таким образом, в современном мире бенефициарами процесса интернационализации высшего образования выступают университеты, страны и население, задействованные в данном процессе.

Интернационализация высшего образования может происходить по различным направлениям: обмен студентами, преподавателями и научными работниками, участие в международных проектах, создание международных научных лабораторий, проведение международных конференций и мастер-классов, создание курсов, читаемых на иностранных языках, получение международной аккредитации и пр.

Центральным звеном интернационализации высшего образования является международная образовательная миграция. В контексте данной статьи термин «образовательная миграция» имеет широкое толкование [6] и включает в себя различные формы студенческой мобильности: обучение на различных программах в зарубежном вузе, семестр за рубежом, участие на программе двойного диплома, обучение в летней или зимней школе и т. п.

Первые работы, посвященные международной образовательной миграции, относятся к концу 60-х – началу 70-х годов XX века. В них многие авторы поднимают болезненную тему «утечки мозгов» [7]. Влияние образовательной миграции на рынок труда рассматривается в работах Г. Лю-Фаррер, А. Х. Тран [8], а также Е. Б. Бедриной, Е. Алаи, О. А. Козловой [9]. Особое внимание исследователи международной студенческой мобильности уделяют вопросам адаптации в непривычной образовательной среде [10; 11; 12].

В настоящее время наиболее привлекательными для студенческой мобильности являются университеты США в силу развитой исследовательской составляющей в их деятельности [13]. Самые большие потоки образовательной миграции в зарубежные университеты обеспечивает Китай, второе место занимает Индия. В частности, численность китайцев и индийцев, получивших образование за рубежом, по оценкам О. А. Горбуновой, достигла 1 млрд человек и 400 тыс. человек соответственно [14, с. 472].

В современном мире многие страны выступают как в роли импортеров, так и в роли экспортеров образовательных услуг на мировом рынке. К примеру, в настоящее время Китай является не только крупнейшим импортером образовательных услуг, но и их крупнейшим экспортером. В частности, в 2025 году он ожидает принять 500 тыс. иностранных студентов. Правительство Китая рассматривает международную образовательную миграцию в качестве «мягкой силы» продвижения своих интересов и отстаивания своих позиций [15, с. 123].

Развитию международной образовательной миграции как важнейшего направления

интернационализации высшего образования способствует наличие мигрантских сетей, общего языка, безвизового режима, близость расстояния, демографические условия [16], участие вуза в международных проектах и реализации краткосрочных образовательных программ, таких как «Летний университет» [17] и пр., активизация экономического и культурного взаимодействия между странами, повышение уровня жизни населения, рост информационных технологий, позиционирование университетов в международных рейтингах [18] и исследовательский характер их деятельности.

Стратегии, которые осуществляют университеты на рынке образовательных услуг, могут диаметрально различаться в зависимости от поставленных целей и арсенала инструментов, имеющих для их реализации. Так, П. Г. Альтбах и Дж. Найт различают традиционную и коммерческую интернационализацию высшего образования [19]. Цель традиционной интернационализации высшего образования – это повышение престижа и конкурентоспособности университета и страны, которую он представляет, а также использование «мягкой силы» для продвижения своих интересов. Благодаря высоким требованиям к поступающим, университеты аккумулируют наиболее талантливую молодежь. Примером такой модели могут служить знаменитые европейские университеты. Во втором случае образовательные программы финансируют сами студенты, а страны, привлекающие иностранных студентов, стремятся расширить экспорт образовательных услуг, рассматривая образование в качестве определенного вида товара в международной торговле, реализуемого для получения дохода. Кроме того, все чаще и чаще встречаются смешанные модели, стремящиеся объединить традиционную и коммерческую составляющие в деятельности университетов.

Переходу от традиционной к смешанной или к коммерческой модели интернационализации высшего образования способствуют активизация образовательной миграции и расширение ее географии. Как отмечают, Х. де Вит, и П. Г. Альтбах, в современном мире в связи с активным втягиванием в образовательную миграцию развивающихся стран интернационализация высшего образования переживает переход от стадии элитарного к стадии массового образования, благодаря чему каждые десять лет потоки международных образовательных мигрантов удваиваются [20]. В связи с этим на повестку дня все острее и острее встают вопросы адаптации иностранных студентов,

отличающихся от местного населения религией, культурой, языковыми навыками и традициями, к новым, непривычным для них условиям. Особенно часто проблемы коммуникаций возникают из-за плохих языковых навыков, как со стороны иностранных студентов, так и со стороны принимающего их коллектива. Многие авторы видят в этом основное ограничение для развития международной образовательной миграции [21; 22].

Образовательная миграция в Россию имеет глубокие исторические корни. В середине XX века СССР занял существенную долю международного рынка образовательных услуг и стал одним из лидеров по обучению молодежи из социалистического лагеря и третьих стран мира, используя международное академическое сотрудничество и образовательную миграцию как инструмент внешнеполитического влияния и контроля. Так, по утверждению М. М. Лебедевой и Ж. Фора, во времена СССР обучение иностранных студентов было частью политики «мягкой силы», направленной на формирование лояльных элит в дружественных странах Азии, Африки и Латинской Америки, на долю которых приходилось 80% от общего мирового потока иностранных студентов [23, с. 200].

Во второй половине XX века сотрудничество между странами социалистического лагеря в сфере образования происходило в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), учрежденного в 1949 году и включавшего в себя кроме СССР Албанию (до 1961 года), Болгарию, Венгрию, Вьетнам (с 1978 года), ГДР (с 1950 года), Кубу (с 1972 года), Монголию (с 1962 года), Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию (в качестве ассоциированных участников). При этом центром международного образования стал СССР. В частности, в 1952 году были подписаны первые соглашения с Болгарией и ГДР об обучении граждан этих стран в СССР, а уже к середине 1970-х гг. были подписаны договоры о сотрудничестве со 136 вузами стран-членов СЭВ¹. Знаковым событием в деле интернационализации высшего образования в СССР стало создание в 1960 году Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, или РУДН), ориентированного на студентов из развивающихся стран и игравшего важную идеологическую роль в период холодной войны [24].

Количество иностранных студентов в СССР постоянно увеличивалось: в 1950-х гг. оно составляло 5,9 тыс. человек, в 1960-х – 13,5 тыс., в 1970-х – 26,2 тыс., в 1980-х – 88,3 тыс., к 1990 году достигло 126,5 тыс., что на тот момент являлось

¹ Петрик В. В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 7 (70). С. 132–137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-sssr-kak-faktor-ukrepleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-podgotovki-spetsialistov-konets-50-h-nachalo/viewer> (дата обращения: 23.09.2025).

третьим результатом в мире после США и Франции². Выпускники, прошедшие обучение в вузах СССР, занимали важные должности в своих странах, что способствовало укреплению международных связей и формированию позитивного имиджа СССР. Советская система подготовки иностранных студентов характеризовалась интенсивным изучением русского языка, культурной интеграцией и поддержкой на всех этапах обучения. Таким образом, вузы СССР активно участвовали в экспансии русского языка и его активного продвижения на мировых просторах.

Государство тратило значительные финансовые ресурсы на обучение иностранных студентов и их адаптацию. Образование проходило на бесплатной основе. Кроме того, иностранным студентам выплачивали стипендии, предоставляли общежития и прочие социальные услуги. В процессе обучения иностранных студентов были задействованы ведущие вузы Москвы, Ленинграда, Киева, а также крупные региональные университеты [25]. К примеру, в вузах Свердловской области в разный период времени обучались большие группы представителей Китая, Монголии, Вьетнама, Сирии и других стран. Особой популярностью пользовались инженерные специальности. После подписания 14 февраля 1950 г. советско-китайского договора «О дружбе, союзе и взаимопомощи» на Урал приехала большая группа китайской молодежи для обучения в Уральском политехническом институте (ныне УрФУ). Позже молодые выпускники вуза прошли стажировки на предприятиях города Свердловска (ныне город Екатеринбург) [26].

Механизмами продвижения «мягкой силы» выступили КИДы – клубы интернациональной дружбы, в рамках которых проводились мероприятия, связанные с популяризацией литературы и искусства зарубежных стран, вечера, посвященные жизни и деятельности выдающихся исторических личностей, встречи с молодежью из зарубежных стран, организовывались политтеатры, проводились политдискоотеки, смотры-конкурсы политического плаката и политических песен [27].

Современная Россия во многом унаследовала советский опыт. В настоящее время российские

университеты активно участвуют в процессе интернационализации высшего образования в качестве принимающей и отправляющей стороны, стремясь соответствовать стандартам мирового уровня. Такие университеты, как РУДН, МГУ, СПбГУ, УрФУ и ПГНИУ, продолжают привлекать иностранных студентов, участвовать в квотах Россотрудничества, разрабатывать программы адаптации и принимать участие в международных проектах. В настоящее время Россия занимает восьмое место в мире по экспорту образовательных услуг после США, Великобритании, Австралии, Китая, Канады, Германии и Франции, имея 6% мирового рынка образовательных услуг [28, с. 658].

По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 2024 году в стране обучалось 376 тыс. иностранных студентов, из которых 59% – из стран СНГ и 41% – из дальнего зарубежья³. Однако этого недостаточно. В Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» сказано о необходимости увеличения к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам в российских университетах и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек⁴. Согласно приоритетному проекту «Экспорт образования», действующему в РФ с мая 2017 года по ноябрь 2025 года, объем средств, полученных от экспорта российского образования, должен составить в 2025 году не менее 373 млрд рублей⁵.

В настоящее время на уровне государства предпринимаются значительные усилия по поддержке стратегии интернационализации российских университетов. С 2021 года в России реализуется Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», одной из задач которого является «качественная образовательная миграция (создание условий для привлечения и закрепления иностранных студентов и талантливой молодежи)»⁶. В 2022 году было утверждено Положение о грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских образовательных организациях на территории Российской Федерации⁷,

² Анохина Т. Я., Панин Е. В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 4. С. 134–143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-problems-of-linguistic-and-academic-adaptation-of-international-students-in-russia/viewer> (дата обращения: 23.09.2025).

³ Высшее образование // Минобрнауки : [сайт]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 23.09.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 16.09.2025).

⁵ О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство РФ : [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 23.09.2025).

⁶ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_uscheby_i_raboty_strana/ (дата обращения: 23.09.2025).

⁷ Постановление Правительства РФ от 29.07.2022 № 1352 «О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/docs/all/142429/> (дата обращения: 16.09.2025).

было установлено разрешение на временное проживание в целях получения образования (РВПО) для обучающихся на территории РФ иностранцев на срок обучения и последующие 180 календарных дней, а также упрощено трудоустройство студентов очной формы обучения⁸. Интеграция в рамках ЕАЭС также способствует росту образовательной миграции. В частности, выходцы из Казахстана составляют один из наиболее больших потоков образовательных мигрантов в Россию. К примеру, в УрФУ по итогам приемной комиссии 2024 года доля выходцев из Казахстана составила 22%⁹.

Образовательная миграция из России в последние годы подверглась перестройке. В связи с событиями 2022 года и началом выхода России из Болонского процесса для иностранных студентов снизилась привлекательность российских дипломов о высшем образовании¹⁰, некоторые страны ограничили или полностью закрыли свои образовательные программы для российских граждан, но при этом часть западных стран и вузов по-прежнему принимают российских студентов. В то же время российскими студентами гораздо чаще стали рассматриваться азиатские страны для международного студенческого обмена и обучения на программах двойного диплома.

Ввиду высокой значимости интернационализации высшего образования и развития международной образовательной миграции, авторы настоящей статьи ставят целью оценить развитие международной образовательной миграции как ключевого направления интернационализации высшего образования на примере конкретного российского вуза, выявить проблемы и перспективы данного процесса.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационной базой исследования послужили нормативные документы, регулирующие вопросы интернационализации высшего образования в Российской Федерации, статистические данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также внутренние документы, в том числе нормативные документы, информационные сайты и социальные сети, отражающие процессы интернационализации образовательной деятельности УрФУ, выбранного площадкой для проведения исследования. Для отбора источников были разработаны следующие критерии:

1) информация должна отражать международную деятельность вуза;

2) отобранный информационный массив должен комплексно отражать интернационализацию деятельности вуза;

3) информация не должна быть противоречивой, т.е. она должна быть исторически конкретной.

Для субъективной оценки проблем развития международной образовательной миграции в исследовании была использована информация, полученная в результате социологического исследования, проведенного весной 2025 года в рамках реализации проектной деятельности и сотрудничества университета с Институтом экономики Уральского отделения РАН. В роли респондентов выступили российские студенты, проходящие обучение в зарубежных вузах и иностранные студенты, проходящие обучение в УрФУ. Цель социологического опроса состояла в дальнейшей корректировке и повышении эффективности международной образовательной миграции студентов вуза на основе определения мотивов обучения в зарубежном вузе, проблем адаптации, возникающих во время обучения, планов на будущее после окончания образовательной программы.

Выбор УрФУ не случаен. Во-первых, это один из крупнейших и известных российских вузов, имеющий важное значение как для развития Уральского региона, так и в целом для страны. Так, в настоящее время в университете обучается 50 тыс. студентов и реализуется 358 образовательных программ по различным направлениям¹¹. УрФУ является участником проекта по созданию кампусов мирового уровня и государственной программы поддержки российских вузов «Приоритет-2030», выступает инициатором создания и выполняет функции проектного офиса Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы»¹². Во-вторых, университет является показательным в плане интернационализации высшего образования и имеет большой исторический опыт развития международной образовательной миграции. В современных условиях вхождение в число ведущих мировых образовательных и интеллектуальных центров является стратегической целью университета¹³.

⁸ Федеральный Закон от 14 июля 2022 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140110?ysclid=l6uo4o9ndl135328842> (дата обращения: 16.09.2025).

⁹ Информация к заседаниям. Итоги деятельности университета // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/council/info-session/2024-2025/> (дата обращения: 23.09.2025).

¹⁰ Краснова Г. Последствия отказа от бакалавриата и магистратуры для России // РМСД. 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posledstviya-otkaza-ot-bakalavriata-i-magistratury-dlya-rossii/> (дата обращения: 15.10.2025).

¹¹ Университет сегодня // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/> (дата обращения: 23.09.2025).

¹² Фестиваль «Дружба народов» прошел в вузе // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/novosti/53159/> (дата обращения: 16.10.2025).

¹³ Миссия // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/mission/> (дата обращения: 26.09.2025).

При проведении исследования использовался метод анализа нормативных документов, информационных массивов, расположенных на сайте университета, и постов в социальных сетях по заданным критериям, метод сравнительного анализа, метод проведения социологического опроса.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показал анализ нормативной базы университета, информационных массивов, расположенных на сайте университета и постов в социальных сетях, приему иностранных студентов в УрФУ уделяется значительное внимание. Для этого создан Центр международной студенческой мобильности и рекрутинга, который занимается вопросами поступления в вуз граждан дальнего зарубежья, координацией академической мобильности, подготовкой приглашений для получения визы, контролем за успеваемостью иностранных студентов и т. п.¹⁴. С целью создания комфортных условий для адаптации иностранных студентов в УрФУ ведут работу 16 землячеств¹⁵ и Студенческая организация объединенных наций УрФУ¹⁶.

В настоящее время УрФУ имеет около 400 соглашений с различными зарубежными вузами и организациями о сотрудничестве, в коллаборации с зарубежными вузами реализует 28 совместных программ обучения студентов и принимает участие в реализации ряда значимых международных проектов, программ двойного диплома и международного студенческого обмена¹⁷, организует международные образовательные школы, международные конференции и международные фестивали.

В целях оптимизации мер контроля за исполнением требований миграционного законодательства в университете разработан и внедрен специализированный цифровой сервис «Миграционный учет». Кроме того, в университете разработано «Положение о порядке признания иностранного документа об образовании». Университет входит в Топ-10 РФ по численности поступающих по квотам Россотрудничества. В 2025 году по результатам престижного международного рейтинга QS World University Rankings по показателю «Сеть международного научного сотрудничества»

УрФУ занял 1-е место среди всех российских университетов¹⁸.

События последних лет затруднили международную деятельность университета и заставили диверсифицировать партнерские отношения. В частности, произошло сокращение коллабораций с западными вузами. К примеру, до 2022 года между УрФУ и бизнес-школой KEDGE шел активный обмен студентами в соответствии с соглашением о программе двойного диплома. В рамках данного сотрудничества обучение в России проходили группы французских студентов, которые защищали дипломы под руководством российских преподавателей. В настоящее время потоки приобрели односторонний характер – только российские студенты проходят обучение в бизнес-школе KEDGE и получают двойной диплом.

В то же время УрФУ активно развивает партнерство с университетами стран Азии, Африки и Латинской Америки, в частности, имеет 30 соглашений с партнерами из Азии, 4 – с партнерами из Африки и 17 – с партнерами из Латинской Америки¹⁹. В рамках сетевого партнерского взаимодействия «Зарубежный университет – зарубежное предприятие – УрФУ» поддерживает отношения с предприятиями Киргизстана, Казахстана и Узбекистана²⁰.

В современных российских условиях азиатское направление образовательной миграции считается в УрФУ наиболее перспективным, в связи с чем университет активизировал свои усилия по подписанию различных соглашений в сфере образования и науки с вузами азиатских стран, и в первую очередь с Китаем, который также проявляет интерес к развитию данного сотрудничества. В университете 28 октября 2008 года при участии вуза-партнера – Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли – был открыт Институт Конфуция для изучения китайского языка и знакомства с китайской культурой. В 2019 году Институту Конфуция УрФУ было присвоено звание лучшего Института Конфуция 2019 года. В настоящее время в нем работает 8 российских и 25 китайских преподавателей²¹. В рамках инициативы «Один пояс – один

¹⁴ Контакты центра международной студенческой мобильности и рекрутинга // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/applicant/sng/zachislenie/kontakty-centra-mezhdunarodnoi-studencheskoi-mobilnosti-i-rekrutinga/> (дата обращения: 16.10.2025).

¹⁵ Хочу в УрФУ – абитуриент УрФУ // В контакте. – URL: https://vk.com/@abiturient_urfu-inostrannye-studenty-vy-ne-odni (дата обращения: 16.10.2025).

¹⁶ Студенческая организация объединенных наций УрФУ // В контакте. – URL: https://vk.com/international_students_urfu (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁷ Информация к заседаниям. Итоги деятельности университета // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/council/info-session/2024-2025/> (дата обращения: 23.09.2025).

¹⁸ Международная деятельность // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/international/mezhdunarodnaja-dejatelnost/> (дата обращения: 23.09.2025).

¹⁹ Иностранные партнеры университета // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/international/inostrannye-partnery> (дата обращения: 23.09.2025).

²⁰ Международная деятельность // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/international/mezhdunarodnaja-dejatelnost/> (дата обращения: 23.09.2025).

²¹ Об Институте Конфуция // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://ci.urfu.ru/ru/about/> (дата обращения: 23.09.2025).

путь» и многостороннего взаимодействия в рамках БРИКС и ШОС УрФУ реализует совместный с Хэнаньским университетом науки и техники проект по созданию Лоян-Уральского университета на территории Китая, а также совместно с Северо-Китайским университетом водных ресурсов и гидроэнергетики – проект «Уральский институт»²².

В настоящее время в УрФУ обучается около 5 тыс. иностранных студентов и 212 иностранных аспирантов из более чем 90 стран мира. В качестве

слушателей подготовительного отделения в 2024–2025 учебном году прошли обучение 728 человек из 52 стран. Ежегодно около 200 студентов, преподавателей и исследователей университета принимают участие в программах международной академической мобильности.

В таблице 1 представлена положительная динамика показателей приема иностранных студентов в УрФУ в период с 2021 года по 2024 год, а также рост доходов от обучения иностранных студентов.

Таблица 1 – Показатели приема иностранных студентов УрФУ, 2021–2024 гг.
Table 1 – UrFU International Student Admission Rates 2021–2024

Показатели	2021	2022	2023	2024	Изменение 2021–2024
Прием иностранных студентов, чел.	1550	1771	1615	2033	+ 483
из них:					
ближнее зарубежье, чел.	668	706	770	969	+ 301
дальнее зарубежье, чел.	882	1065	825	1064	+ 182
Бакалавриат, %	–	67%	70%	67%	–
Магистратура, %	–	33%	30%	33%	–
Доходы от обучения иностранных студентов, млн руб.	–	187,9	225,9	288,8	–

Источник: Университет сегодня // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/> (дата обращения: 23.09.2025).

В рамках социологического исследования опрос студентов проводился методом анкетирования в электронном формате. Анкета состояла из полуоткрытых вопросов и была представлена в двух вариантах: на русском и английском языках, так как часть иностранных студентов обучается в вузе на англоязычных программах. Достоверность полученным результатам обеспечили методы проведения социологического опроса и выборка респондентов. Ввиду относительно небольшой численности студентов УрФУ, проходящих обучение за рубежом в момент проведения социологического опроса, для данной группы респондентов использовалась сплошная выборка, при этом анкета распространялась через личный кабинет студента. Для получения достоверных данных опрашиваемое число иностранных студентов, проходивших обучение в университете во время проведения социологического опроса, определялось как 10% от генеральной совокупности. В данном случае использовалась квотная выборка, которая учитывала распределение студентов по уровням образования: бакалавриат либо магистратура. Помощь в распространении ссылок на анкеты, предназначенные для социологического опроса иностранных студентов,

оказали представители студенческих землячеств университета. В опросе приняли участие выходцы из 24 стран, расположенных в различных регионах мира. Таким образом, итоговая численность российских респондентов составила 145 человек, из них прошел обучение в европейских университетах 21 студент, иностранных – 450 человек, из них доля обучающихся на программах бакалавриата – 70,5%, магистратуры – 29,5%.

УрФУ выступает одновременно в качестве принимающей стороны и в качестве отправителя, участвуя в программах двойного диплома с зарубежными вузами-партнерами, благодаря чему по завершении образования студенты получают дипломы двух вузов – российского и зарубежного. Продолжительность и формат обучения в вузах определяется совместным соглашением. Например, в случае с бакалавриатом это может быть 2 года в российском вузе и 2 года очно в кампусе зарубежного вуза с обязательной стажировкой в зарубежной компании. К примеру, студенты, обучающиеся на образовательной программе бакалавриата «Мировая экономика и международный бизнес» УрФУ, имеют возможность получить диплом бизнес-школы KEDGE (Франция), которая является обладателем «тройной короны»

²² Международная деятельность // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/international/mezhdunarodnaja-deyatelnost/> (дата обращения: 23.09.2025).

международных аккредитаций и в 2024 году заняла 34 место в рейтинге ведущих европейских бизнес-школ, а также бизнес-школы университета Пфорцхайма (Германия) или Загребской школы экономики и менеджмента (Хорватия)²³.

Другим вариантом образовательной миграции является международный студенческий обмен – это взаимная программа обучения в вузе-партнере в течение одного или двух семестров. Участвовать в этой программе могут студенты, которые не имеют академической задолженности, имеют хорошую успеваемость и уровень знания английского языка или иного языка преподавания в принимающем вузе не ниже B2²⁴.

Таблица 2 – Ключевая характеристика стран и вузов-партнеров, в которых проходили обучение российские респонденты, 2024 год

Table 2 – Key characteristics of the countries and partner universities where Russian respondents studied, 2024

Страна	Доход на душу населения по ППС, долл.*	Визовое требование	Вуз-партнер	Международные аккредитации
Германия	72300,1 (2024)	Виза	Технический университет Мюнхена, Школа менеджмента ТУМ	AACSB, AMBA, EQUIS
Китай	27104,9 (2024)	Виза ²⁶	Пекинский технологический институт	–
			Юго-западный университет финансов и экономики, Школа бизнес-администрирования, Чэнду	AACSB, EQUIS
			Шанхайский университет, Бизнес-школа SILC	AACSB
			Университет Шаньютоу, Школа Бизнеса	–
			Чунцинский университет	AACSB, AMBA, EQUIS
Франция	61321,7 (2024)	Виза	Бизнес-школа KEDGE	EQUIS, AACSB, AMBA
			Реннская школа бизнеса	EQUIS, AACSB, AMBA
Турция	43932,1 (2024)	Без визы	Высшая школа бизнеса, Университет Коч	AMBA, EQUIS, AACSB
Южная Корея	52204,0 (2023)	Без визы	Кёнбукский национальный университет, Колледж экономики и делового администрирования	AACSB
			Международная школа бизнеса СОЛБРИДЖ	AACSB

Источник: World Bank Group // Date. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?most_recent_&locations=DZ (дата обращения: 28.10.2025).

²³ Мировая экономика и международный бизнес // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/10071/pages/double/> (дата обращения: 23.09.2025).

²⁴ Международный студенческий обмен // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/international/mobility/> (дата обращения: 23.09.2025).

²⁵ Центр международной студенческой мобильности и рекрутинга // Уральский федеральный университет : [сайт]. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/units/ppmsv/cmsmir/> (дата обращения: 23.09.2025).

²⁶ На момент проведения опроса визовый режим Китая с Россией сохранялся.

В таблице 3 представлена информация о странах исхода иностранных респондентов. Большинство стран имеют визовый режим с Россией. Все

страны, за исключением Южной Кореи, имеют более низкий доход на душу населения по ППС, чем Россия.

Таблица 3 – Ключевая характеристика регионов и стран исхода иностранных респондентов и России на момент проведения опроса

Table 3 – Key characteristics of the regions and countries of origin of foreign respondents and Russia at the time of the survey

Регион	Страна	Доход на душу населения по ППС, долл.	Визовое требование
Южная Азия	Индия	11 158,9 (2024)	Виза
	Пакистан	6 287,0 (2024)	Виза
Восточная Азия	Китай	27 104,9 (2024)	Виза
	Южная Корея	52 204,0 (2023)	Без визы
Юго-Восточная Азия	Вьетнам	16 385,5 (2024)	Без визы
	Индонезия	16 448,3 (2024)	Виза
Центральная Азия	Казахстан	40 813,0 (2024)	Без визы
	Таджикистан	5 406,0 (2024)	Без визы
Западная Азия	Турция	43 932,1 (2024)	Визы
	Ирак	14 464,3 (2024)	Виза
	Сирия	4 650,1 (2023)	Виза
Центральная Америка	Панама	41 404,8 (2024)	Без визы
	Мексика	25 688,1 (2024)	Виза
Южная Америка	Боливия	11 189,8 (2024)	Без визы
	Бразилия	22 333,4 (2024)	Без визы
	Колумбия	21 494,6 (2024)	Без визы
	Перу	17 802,4 (2024)	Без визы
	Эквадор	15 840,3 (2024)	Без визы
Северная Африка	Алжир	17 552,8 (2024)	Виза
	Мавритания	7 271,3 (2024)	Виза
	Египет	19 094,1(2024)	Виза
Западная Африка	Кот-д'Ивуар	7 653,5 (2024)	Виза
	Нигерия	8 708,8 (2024)	Виза
Южная Африка	Замбия	4 224,0 (2024)	Виза
Восточная Европа	Россия	47 405,0 (2024)	

Источники: World Bank Group // Date. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?most_recent_&locations=DZ (дата обращения: 28.10.2025);

Условия въезда и пребывания граждан иностранных государств в Российскую Федерацию по дипломатическим, служебным (официальным, специальным), общегражданским паспортам по состоянию на январь 2025 года // Консульский информационный портал РФ :

[сайт]. – URL: <https://www.kdmid.ru/cons/visas/conditions-of-entry-foreign-citizens-in-russian-federation/> (дата обращения: 22.09.2025).

Важным фактором для развития международной образовательной миграции является информация о мотивах, которыми руководствуются студенты, выбирая обучение в зарубежном вузе. В связи с тем, что большинство иностранных респондентов прибыло в Россию из стран с относительно низким уровнем дохода на душу населения, мотивом выбора страны и вуза-партнера была финансовая доступность образования и обустройства в принимающей стране, при этом российские студенты в меньшей степени задумывались о материальной стороне вопроса. В то же время, принимая решение об обучении за границей, молодые россияне мотивировали свой выбор, прежде всего, возможностью «посмотреть мир», ближе познакомиться с зарубежной страной. У иностранных студентов эти мотивы были на втором месте. Третьей значимой причиной обучения в зарубежном вузе для обеих групп студентов стало повышение

шансов на трудоустройство – на данный мотив указали 21% россиян, причем 14% из них связали обучение в зарубежном вузе с возможностью трудоустройства за границей. На желание трудоустроиться в России после окончания вуза указали 17% иностранных респондентов (рисунок 1). Кроме того, уточняя свое решение об участии в международной миграции, часть россиян заявила о том, что поездку за рубеж они хотели бы использовать для поиска зарубежных бизнес-контактов (57%). Очевидно, что как в одной, так и в другой группе респондентов на мотивацию повлияли, в первую очередь, экономические условия стран-отправителей. В частности, на поведение российских студентов, скорее всего, оказали влияние экономические санкции, которые ограничили как международную миграцию россиян, так и направления экономического сотрудничества, заставив искать новых зарубежных партнеров.

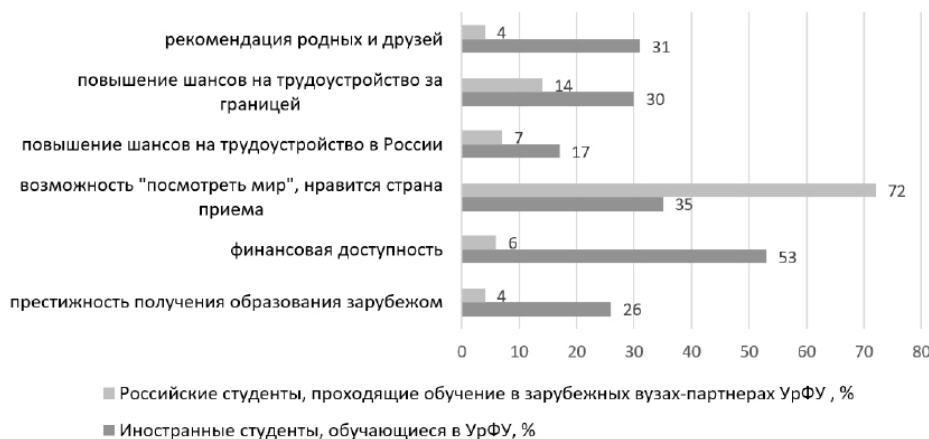

Рисунок 1 – Ключевые мотивы выбора получения образования за рубежом, % (можно выбрать до 3-х вариантов ответов)
Figure 1 – Key motives for choosing to study abroad, % (You can select up to 3 answers)

Несмотря на общую мировую тенденцию коммерциализации образования для иностранных студентов, многие из них учатся в России на бесплатной основе, например, поступившие по квоте Правительства РФ или ставшие призерами олимпиады OpenDoors²⁷. Это обеспечивает приток в Россию талантливой молодежи из стран с относительно низким уровнем дохода, которая не в состоянии заплатить за свое образование в других странах.

Отвечая на вопрос о выборе образовательной программы в УрФУ, 40% иностранных студентов отметили важность наличия международной аккредитации программы. На момент проведения опроса международную аккредитацию в УрФУ имели 15 образовательных программ, из них 12 магистерских и только три бакалаврских. Кроме того, образовательная программа бакалавриата «Мировая экономика и международный бизнес»

имела одну из самых престижных аккредитаций – аккредитацию EFMD (Европейский фонд развития менеджмента). Также международную аккредитацию имели образовательные программы бакалавриата «Программная инженерия» и «Юриспруденция»²⁸. Выяснилось, что в связи с ограниченным количеством в университете бакалаврских программ, имеющих зарубежную аккредитацию, некоторые иностранные респонденты, участвовавшие в социологическом опросе, первую ступень высшего образования окончили не в УрФУ, а в другом российском вузе и только затем поступали в магистратуру УрФУ, где таких программ оказалось намного больше.

Делясь своими впечатлениями о России, иностранные студенты отмечают высокий уровень безопасности (58%), относительно низкую стоимость проживания по сравнению с другими

²⁷ Олимпиада OpenDoors. – URL: <https://od.globaluni.ru/ru/> (дата обращения: 23.09.2025)

²⁸ Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. – URL: <https://urfu.ru/ru/about/documents/professionalno-obshchestvennaja-akkreditacija/> (дата обращения: 23.09.2025)

странами (56%)²⁹, высокий уровень культуры местного населения (51%). Кроме того, у студентов не возникало проблемы признания дипломов, поскольку УрФУ наделен такими полномочиями, в отличие от большинства российских вузов [29]. Россияне, проходившие обучение за рубежом, в свою очередь, обратили внимание на развитость инфраструктуры стран пребывания (80%), высокий уровень культуры местного населения (74%) и карьерные перспективы (68,5%). В то же время россияне акцентировали внимание на том, что

у них возникали проблемы с денежными переводами из-за введенных санкций (68%) и с оформлением визы (30%). Находясь за рубежом, они чувствовали нехватку языковых навыков (28%). Почти треть российских студентов обратили внимание на высокую стоимость проживания в стране, где находился вуз-партнер УрФУ (26%).

На рисунке 2 отмечены трудности, с которыми столкнулись российские студенты во время обучения в зарубежном вузе и иностранные студенты, обучающиеся в УрФУ.

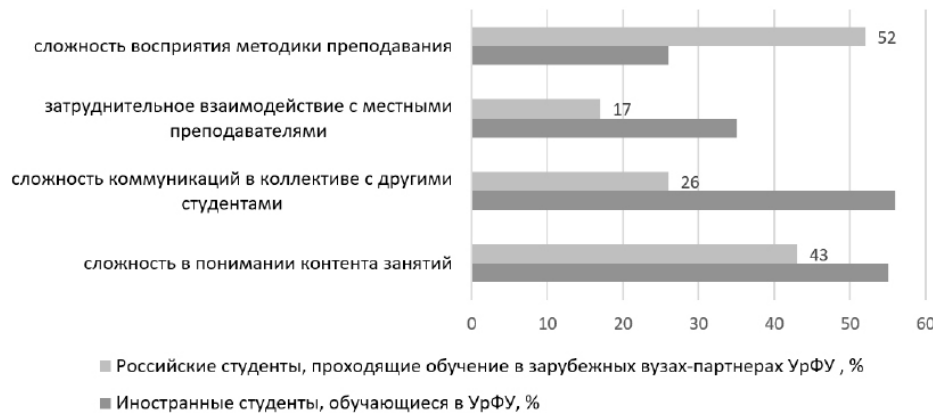

Рисунок 2 – Основные проблемы, с которыми столкнулись студенты во время обучения в зарубежном вузе, % (можно выбрать до 3-х вариантов ответов)

Figure 2 – The main problems that students faced while studying at a foreign university, % (You can select up to 3 answers)

Разные страны по-разному относятся к предоставлению права на трудоустройство иностранных студентов очной формы обучения. Россия, сталкивающаяся с дефицитом трудовых ресурсов, идет по пути смягчения условий трудоустройства. Значительная доля иностранных студентов во время проведения опроса совмещали учебу с работой – 45% (рисунок 3). Отметим, что эти

данные подтверждаются и результатами другого исследования авторов настоящей статьи, связанного с анализом китайской образовательной миграции [9]. Среди россиян, проходивших обучение в вузах-партнерах УрФУ, этот показатель чуть меньше – 43%. На рисунке 3 можно увидеть, где в России трудоустраиваются иностранные студенты.

Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос иностранных студентов «Совмещаете ли Вы учебу с работой?», %

Figure 3 – Result of responses to the question of foreign students “Do you combine studies with work?”, %

Планы после окончания обучения на образовательной программе у россиян и иностранных студентов сильно различались: большинство российских студентов желали продолжить обучение

на новой ступени образования, причем половина – в зарубежном вузе, тогда как большинство иностранных студентов хотели бы вернуться домой и пойти работать (таблица 4).

²⁹ Иностранные студенты УрФУ очной формы обучения обеспечиваются общежитием.

Таблица 4 – Дальнейшие планы после окончания обучения на образовательной программе, %
Table 4 – Future plans after completing the educational program, %

	Иностранные студенты, обучающиеся в УрФУ, %	Российские студенты, обучающиеся в зарубежных вузах-партнерах УрФУ, %
продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре:	45	83
– в том числе продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре в России	23	33
– в том числе продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре не в России	22	50
пойти работать:	48	13
– в том числе в городе Екатеринбурге и Свердловской области	3	6
– в том числе не в России	40	2
затрудняются ответить	7	4

Среди причин возвращения на родину иностранных студентов сразу же после окончания обучения по образовательной программе в УрФУ можно назвать: языковой барьер, финансовые ограничения и распространенность ранних браков, принятых в мусульманских странах, из которых прибывает значительная группа студентов. В свою очередь, на ответы российских респондентов повлияло то обстоятельство, что на момент опроса 14 человек (10%) проходили обучение в целях получения двойного диплома во Франции, в бизнес-школе KEDGE, где по условиям программы предусматривалась стажировка в зарубежных компаниях таких стран, как Франция, Кипр, Чехия, Латвия и др., в связи с чем перспектива дальнейшего обучения и трудоустройства за рубежом для них оказалась вполне реальной.

■ ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

В данной статье рассмотрена образовательная миграция в контексте стратегии интернационализации высшего образования на примере российского вуза. Результаты, полученные в ходе исследования, позволили сделать следующие значимые выводы.

1. Установлено, что в настоящее время интернационализация высшего образования является востребованным направлением деятельности вузов, которые прилагают большие усилия для развития международного сотрудничества и студенческой мобильности.

2. Особую значимость в мотивации получения зарубежного образования и последующих принимаемых решений играют условия страны происхождения, что должно быть учтено при развитии международной образовательной миграции как на уровне страны, так и на уровне университета.

В связи с этим считаем обоснованной позицию Т. А. Ольховой, Л. В. Докашенко, В. Б. Парамонова, А. В. Панферовой о необходимости разработки научно обоснованных подходов к выбору целевых рынков для развития международной активности на уровне университетов [30, с. 125].

3. В России (в том числе в период существования СССР) накоплен богатый опыт использования международной образовательной миграции для продвижения своих интересов на мировой арене. Несмотря на выбор смешанной модели интернационализации образования (традиционной и коммерческой), российские университеты остаются и должны оставаться площадками «мягкой силы». В реализации данного тезиса мы разделяем мнение Т. К. Ростовской и Е. Н. Васильевой о целесообразности правовой экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов на предмет учета международной деятельности университетов и регулирования образовательной миграции, а также поддерживаем идею о снятии бюрократических ограничений в сфере образовательной миграции и расширения прав университетов по признанию документов об образовании [31, с. 243], что будет способствовать расширению международной образовательной миграции в РФ и ее географии.

4. Опыт УрФУ как одного из российских университетов, присутствующих на мировом рынке образовательных услуг, показывает важность интернационализации высшего образования для развития университета. Тем не менее, отметим необходимость для университета сосредоточения усилий по расширению международной аккредитации бакалаврских образовательных программ в доступных направлениях.

5. Социологический опрос российских студентов, проходящих обучение за рубежом, и иностранных студентов, обучающихся в России, показал, что нехватка языковых навыков является одним из главных ограничений на пути развития интернационализации высшего образования. Мы отмечаем актуальность данной проблемы для России вместе с зарубежными коллегами, анализирующими аналогичную ситуацию в своих странах [32]. В связи с этим считаем расширение использования русского языка важным направлением российской политики интернационализации образования. В этом мы согласны с И. В. Ивахнюк³⁰. В то же время разделяем мнение В. К. Николаева о том, что серьезным препятствием для привлечения талантливых иностранных студентов в российские вузы является, с одной стороны, ограниченное количество образовательных программ, читаемых на английском языке, а с другой – относительно низкий уровень языковых компетенций российских преподавателей [33, с. 154–155]. Расширение англоязычных программ, особенно по инженерным специальностям, могло бы способствовать росту экспорта российскими университетами образовательных услуг.

6. Исследование выявило, что российская молодежь, получившая образование за рубежом, часто связывает свой карьерный рост с деятельностью зарубежных университетов и иностранных компаний. Это обстоятельство необходимо

учитывать при разработке государственных стратегий и предпринимать усилия для ограничения «утечки мозгов», а также формирования лояльной российской диаспоры в зарубежных странах. Для реализации этой задачи можно порекомендовать использование опыта КНР, которая прилагает большие усилия в данном направлении.

7. В целом хотелось бы отметить, что интернационализация высшего образования является приоритетным направлением деятельности государства, которое должно не только стимулировать, но и осуществлять контроль и регулирование данного процесса. В этом мы солидарны с мнением Т. К. Ростовской, В. И. Скоробогатовой и Е. Н. Васильевой [34].

8. Погружение в исследуемую проблему позволяет сделать прогноз о дальнейшем количественном росте образовательной миграции в целом в Россию и в конкретный вуз – УрФУ – из развивающихся стран по мере наращивания экономического сотрудничества и диверсификации потоков трудовой миграции в регионы России.

9. Данное исследование является пилотным. Его ограничением служит отсутствие учета некоторой специфики, которая может возникать при группировке иностранных студентов по странам исхода. С нашей точки зрения, это в дальнейшем могло бы стать перспективным направлением научного исследования в целях дальнейшего развития интернационализации высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Утевская М. В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 169–173. EDN QORQJN.
2. Anguita-Olmedo, C. (2025). The European Higher Education Alliances: the Challenges of Transnational University Cooperation. *Janus. net, e-journal of international relations. Thematic Dossier – Internationalization of Higher Education: Experiences and Challenges*, 16 (1), pp. 64–84. DOI 10.26619/1647-7251.DT0325.5.
3. Qi, Z., Jing, M., Zhu, C. (2024). International Cooperation in Higher Education: Perspectives of Heads of International Cooperation from Cases of European Universities. *International Journal of Higher Education*, 13 (5), pp. 29–40. DOI 10.5430/ijhe.v13n5p29. EDN SIOKBV.
4. Андреев Н. Д. Иммиграционная политика КНР в прошлом и настоящем (обзор современной китайской историографии) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 115. С. 142–157. DOI 10.15382/sturII2023115.142-157. EDN QFPQVD.
5. Kahn, P. E., Misiaszek, L. I. (2019). Educational mobilities and internationalised higher education: critical perspectives. *Teaching in Higher Education*, 24 (5), pp. 587–598. DOI 10.1080/13562517.2019.1625120.
6. Корепина Т. А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С. 65–77. EDN YGHCLZ.
7. Baas, M. (2019). The education-migration industry: International students, migration policy and the question of skills. *International Migration*, 57 (3), pp. 222–234. DOI 10.1111/imig.12540.
8. Liu-Farrer, G., Tran, A. H. (2019). Bridging the institutional gaps: International education as a migration industry. *International Migration*, 57 (3), pp. 235–249. DOI 10.1111/imig.12543.
9. Бедрина, Е. Б., Алаи, Е., Козлова, О. А. «Традиционная» и «Новая» миграция из Китая на региональном рынке труда: количественный и качественный анализ // Экономика региона.

³⁰ Ивахнюк И. В. Образовательная миграция в Россию: современное состояние и перспективы развития // РМСД. – URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/obrazovatel'naya-migratsiya-v-rossiyu-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/?sphrase_id=247569740 (дата обращения: 16.10.2025).

2025. 21 (3). С. 886–901. DOI 10.17059/ekon.reg.2025-3-22.
10. Голомидова П. С. Факторы формирования образовательной миграции из Таджикистана в вузы России: на примере Северного (Арктического) Федерального университета // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 5. С. 97–103. DOI 10.20339/AM.05-21.097. EDN VMCFUG.
11. Сяоин Л., Абжаппарова А. А. Особенности образовательной миграции китайской молодежи // *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология*. 2021. № 2 (135). С. 38–50. DOI 10.32523/2616-6887/2021-135-2-38-50. EDN ROYJZY.
12. Юдина В. А., Танина М. А., Бондаренко В. В. Региональные аспекты продвижения вузов на международном рынке // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. № 3 (25). С. 395–402. DOI 10.21603/2500-3372-2022-7-3-395-402. EDN VXGUMN.
13. Головкин-Охременко А. А., Честнягина К. С. Иностранные студенты образовательных программ США: феномен американской образовательной иммиграции // *Россия и мир: научный диалог*. 2025. № 1 (15). С. 116–134. DOI 10.53658/RW2025-4-1(15)-116-134. EDN QYSHSX.
14. Горбунова О. А. Интернационализация как фактор повышения конкурентоспособности российского высшего образования на мировом рынке // *Экономические науки*. 2024. № 233. С. 471–475. DOI 10.14451/1.233.471. EDN DKTKVH.
15. Долгова С. А., Инюкин А. Ф., Мусханова Х. Ж. Мировой опыт интернационализации высшего образования // *Вестник Академии знаний*. 2022. 5 (52). С. 118–126. DOI 10.24412/2304-6139-2022-52-5-118-126. EDN BUTOTO.
16. Beghin, J., Park, B. (2022). The exports of higher education services from OECD countries to Asian countries: A gravity approach. *The world economy*, 45 (4), pp. 1050–1080. DOI 10.1111/twec.13192. EDN JASVEM.
17. Антонова Н. Л., Высоцкая Я. С. Краткосрочная международная академическая мобильность как фактор интернационализации высшего образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2019. Т. 23. № 4. С. 80–90. DOI 10.15826/umpra.2019.04.030. EDN BREIAE.
18. Акоев М. А., Валеева М. В., Яблоков Е. Б. Концентрация человеческого капитала в исследовательских университетах как основа конкурентоспособности образовательных систем и её отражение в глобальных рейтингах университетов // *Управление наукой: теория и практика*. 2021. Т. 3. № 2. С. 137–160. DOI 10.19181/smtpr.2021.3.2.6. EDN VCCBRI.
19. Altbach, P. G., Knight, J. (2007) The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of studies in international education*, 11 (3-4), pp. 290–305. DOI 10.1177/1028315307303542. EDN JNYVLB.
20. De Wit, H., Altbach, P. G. (2020) Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future. *Policy reviews in higher education*, 5 (1), pp. 28–46. DOI 10.1080/23322969.2020.1820898. EDN TCQMTQ.
21. Makeeva, E., Kulinich, M., Yakovleva, I. (2021) Adaptation of international students: Challenges and solutions. *Journal of Intercultural Communication*, 21 (3), pp. 41–54. DOI 10.36923/jicc.v21i3.20. EDN ZHJCGU.
22. Расходова И. А., Григорьева Е. В., Солодкова И. М. Обучение иностранному языку в высшей школе в условиях интернационализации образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2025. № 87-3. С. 218–220. EDN GHAFGE.
23. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // *Вестник МГИМО университета*. 2009. № 6. С. 200–205. DOI 10.24833/2071-8160-2009-6-9-200-205. EDN KYGTAF.
24. Katsakioris, C. (2019) The Lumumba University in Moscow: higher education for a Soviet – Third World alliance, 1960–91. *Journal of Global History*, 14, pp. 281–300. DOI 10.1017/S174002281900007X.
25. Карелова Е. В. Высшее историческое образование на Дальнем Востоке России в досоветский период // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. № 9 (2). С. 11–15. EDN NXUHEI.
26. Каменских М. С., Авдашкин, А. А. «Наш друг Ван»: культурные фронтиры в представлениях о китайцах на Урале в период 1950 – начала 1960-х гг. // *Журнал фронтирных исследований*. 2023. Т. 8. № 1 (29). С. 161–176. DOI 10.46539/jfs.v8i1.50. EDN YAEIFB.
27. Тараскина Я. В. Развитие иноязычного вузовского образования в восточных регионах России (сер. XX – нач. XXI вв.) // *Наука и образование: современные тренды*. 2015. № 2 (8). С. 248–255. EDN UEADWZ.
28. Frolova, N., Boyko, T. (2021). Export of Educational Services Under Conditions of Changing Reality. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, pp. 653–658. DOI 10.15405/epsbs.2021.07.02.78.

29. Павлюкевич К. Ф. Механизм привлечения иностранных студентов: анализ ведущих стран и потенциал России // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 52. EDN ZLBKJB.
30. Ольховая Т. А., Докашенко Л. В., Парамонов В. Б., Панферова А. В. Развитие международной деятельности университетов в современных условиях: анализ зарубежного и отечественного опыта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2025. № 2 (246). С. 117–127. DOI 10.25198/1814-6457-246-117. EDN KGQPTW.
31. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Привлечение в вузы образовательных мигрантов: обзор институциональных ресурсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 5. С. 230–246. DOI 10.15838/esc.2023.5.89.13. EDN EQMSSD.

32. Arslan, S., Lengyel, D. (2023). An “Intellectual” Migration: Educational Backgrounds, Purposes, And Needs. *American Journal of Qualitative Research*, 7 (1), pp. 73–93. DOI 10.29333/ajqr/12819.
33. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166. EDN NYVDVA.
34. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Васильева Е. Н. Образовательная миграция в контексте геополитических вызовов: монография / отв. ред. Т. К. Ростовская. Москва : Проспект, 2023. 128 с. DOI 10.31085/9785392400607-2023-128. ISBN 978-5-392-40060-7. EDN KRXPMA.

REFERENCES

1. Utevskaia, M. V. (2022). Internationalization of Russian education in modern conditions. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (6), pp. 169–173. <https://elibrary.ru/qorqjn>.
2. Anguita-Olmedo, C. (2025). The European Higher Education Alliances: the Challenges of Transnational University Cooperation. *Janus.net, e-journal of international relations. Thematic Dossier – Internationalization of Higher Education: Experiences and Challenges*, 16 (1), pp. 64–84. <https://doi.org/10.26619/1647-7251.DT0325.5>.
3. Qi, Z., Jing, M., Zhu, C. (2024). International Cooperation in Higher Education: Perspectives of Heads of International Cooperation from Cases of European Universities. *International Journal of Higher Education*, 13 (5), pp. 29–40. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v13n5p29>. <https://elibrary.ru/siokbv>.
4. Andreev, N. D. (2023). Immigration policy of the People’s Republic of China in the past and in the present (outline of contemporary Chinese historiography). *Vestnik Pravoslavnogo SviatoTikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seria II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, (115), pp. 142–157. <https://doi.org/10.15382/sturII2023115.142-157>. <https://elibrary.ru/qfpqvd>.
5. Kahn, P. E., Misiasek, L. I. (2019). Educational mobilities and internationalised higher education: critical perspectives. *Teaching in Higher Education*, 24 (5), pp. 587–598. <https://doi.org/10.1080/13562517.2019.1625120>.
6. Korepina, T. A. (2018). Place and role of educational migration in general classification of types of migration movement of the population. *Vestnik NSUEM*, (3), pp. 65–77. <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1319/752>. <https://elibrary.ru/yghclz>.
7. Baas, M. (2019). The education-migration industry: International students, migration policy and the question of skills. *International Migration*, 57 (3), pp. 222–234. <https://doi.org/10.1111/imig.12540>.
8. Liu-Farrer, G., Tran, A. H. (2019). Bridging the institutional gaps: International education as a migration industry. *International Migration*, 57 (3), pp. 235–249. <https://doi.org/10.1111/imig.12543>.
9. Bedrina, E. B., Alai, E., Kozlova, O. A. (2025). Traditional and emerging Chinese migration in the labour market of Sverdlovsk oblast (Russia): a quantitative and qualitative analysis. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21 (3), pp. 886–901. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-22>. <https://elibrary.ru/ricnne>.
10. Golomidova, P. S. (2021). Factors of international student migration from tajikistan to Russia. Case of Northern (Arctic) federal university. *Alma Mater (Higher School Herald)*, (5), pp. 97–103. <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.097>. <https://elibrary.ru/bmcfug>.
11. Xiaoying, L., Abzhapparova, A. A. (2021). Features of educational migration of Chinese youth. *Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series*, 2 (135), pp. 38–50. <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2021-135-2-38-50>. <https://elibrary.ru/royjzy>.
12. Yudina, V. A., Tanina, M. A., Bondarenko, V. V. (2022). Promoting Universities on the International Market: Regional Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 3 (25), pp. 395–402. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-395-402>. <https://elibrary.ru/vxgumn>.
13. Golovko-Okhremenko, A. A., Chestnyagina, K. S. (2025). International Students of US Educational Programs: the Phenomenon of American Educational Immigration. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 1 (15), pp. 116–134. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-116-134](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-116-134). <https://elibrary.ru/qyshsx>.
14. Gorbunova, O. A. (2024). Internationalization as a factor in increasing the competitiveness of

- Russian higher education in the global market. *Economic sciences*, (233), pp. 471–475. <https://doi.org/10.14451/1.233.471>. <https://elibrary.ru/dktkvh>.
15. Dolgova, S. A., Inyukin, A. F., Muskhanova, H. Zh. (2022). World experience in the internationalization of higher education. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 5 (52), pp. 118–126. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2022-52-5-118-126>. <https://elibrary.ru/butoto>.
 16. Beghin, J., Park, B. (2022). The exports of higher education services from OECD countries to Asian countries: A gravity approach. *The world economy*, 45 (4), pp. 1050–1080. <https://doi.org/10.1111/twec.13192>. <https://elibrary.ru/jasvem>.
 17. Antonova, N. L., Vysotskaya, I. S. (2019). Short-Term International Academic Mobility as a Factor of Higher Education Internationalization. *University Management: Practice and Analysis*, 23 (4), pp. 80–90. <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.04.030>. <https://elibrary.ru/breiae>.
 18. Akoev, M. A., Valeeva, M. V., Yablokov, E. B. (2021). Concentration of Human Capital in Research Universities as the Basis of Competitiveness of Education Systems and Its Reflection in Global University Rankings. *Science Management: Theory and Practice*, 3 (2), pp. 137–160. <https://doi.org/10.19181/smt.2021.3.2.6>. <https://elibrary.ru/vccbri>.
 19. Altbach, P. G., Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of studies in international education*, 11 (3-4), pp. 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>. <https://elibrary.ru/jnyvlb>.
 20. De Wit, H., Altbach, P. G. (2020). Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future. *Policy reviews in higher education*, 5 (1), pp. 28–46. <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>. <https://elibrary.ru/tcqmt0>.
 21. Makeeva, E., Kulinich, M., Yakovleva, I. (2021). Adaptation of international students: Challenges and solutions. *Journal of Intercultural Communication*, 21 (3), pp. 41–54. <https://doi.org/10.36923/jicc.v21i3.20>. <https://elibrary.ru/zhjcgu>.
 22. Raskhodova, I. A., Grigorieva, E. V., Solodkova, I. M. (2025). Teaching a foreign language in higher education in the context of the internationalization of education. *Problems of modern pedagogical education*, (87-3), pp. 218–220. <https://elibrary.ru/ghafge>.
 23. Lebedeva, M. M., Fort, J. (2009). Higher Education as Soft Power Potential of Russia. *MGIMO Review of International Relations*, (6), pp. 200–205. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-6-9-200-205>. <https://elibrary.ru/kygtaf>.
 24. Katsakioris, C. (2019). The Lumumba University in Moscow: higher education for a Soviet – Third World alliance, 1960–91. *Journal of Global History*, (14), pp. 281–300. <https://doi.org/10.1017/S174002281900007X>.
 25. Karelova, E. V. (2019). Higher historical education in the Far East of Russia in the pre-soviet period. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*, (9-2), pp. 11–15. <https://elibrary.ru/nxuhei>.
 26. Kamenskikh, M. S., Avdashkin, A. A. (2023). “Our Friend Wang”: Cultural Frontiers in Ideas about the Chinese in the Urals in the 1950s – Early 1960s. *Journal of Frontier Studies*, 1 (29), pp. 161–176. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.501>. <https://elibrary.ru/yaeifb>.
 27. Taraskina, Y. V. (2015). Development of foreign language higher education in the eastern regions of Russia (mid 20th – early 21st centuries). *Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy*, 2 (8), pp. 248–255. <https://elibrary.ru/ueadwz>.
 28. Frolova, N., Boyko, T. (2021). Export of Educational Services Under Conditions of Changing Reality. *European Proceedings of Social and Behavioural Science*, pp. 653–658. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.07.02.78>.
 29. Pavlyukevich, K. (2024). Mechanisms for Attracting Foreign Students: Analysis of Leading Countries and Russia’s Potential. *The Eurasian Scientific Journal*, 16 (S2), 47. <https://elibrary.ru/zlbbkj>.
 30. Olkhovaya, T. A., Dokashenko, L. V., Paramonov, V. B., Panferova, A. V. (2025). Development of international university activities in modern conditions: the analysis of foreign and domestic experience. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2 (246), pp. 117–127. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-246-117>. <https://elibrary.ru/kgqptw>.
 31. Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N. (2023). Attracting educational migrants to universities: An overview of institutional resources. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16 (5), pp. 230–246. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.13>. <https://elibrary.ru/eqmssd>.
 32. Arslan, S., Lengyel, D. (2023). An “Intellectual” Migration: Educational Backgrounds, Purposes, And Needs. *American Journal of Qualitative Research*, 7 (1), pp. 73–93. <https://doi.org/10.29333/ajqr/12819>. <https://elibrary.ru/wpcsan>.
 33. Nikolaev, V. K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 31 (2), pp. 149–166. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>. <https://elibrary.ru/nyvdva>.
 34. Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I., Vasilyeva, E. N. (2023). *Educational Migration in the Context of Geopolitical Challenges: monograph* / ed. T. K. Rostovskaya. Moscow, Prospect, 128 p. ISBN 978-5-392-40060-7. <https://doi.org/10.31085/9785392400607-2023-128>. <https://elibrary.ru/krxpma>.